

УДК 81

ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

БЕЛЕВЦОВА Татьяна Борисовна,
аспирант кафедры русского языка,
Северо-Кавказский федеральный университет

АННОТАЦИЯ. Целью настоящего исследования явился анализ когнитивной зооморфной метафоры как одного из принципов человеческого мышления, характеризующего языковую картину мира. В работе представлена метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК есть НАСЕКОМОЕ», выделены контекстуальные значения метафор с зоокомпонентом «жук», сделана классификация на основании сходства и различия выявленных смыслов. Источником языковых примеров послужили тексты русской художественной литературы XIX и XX вв. В ходе работы были обнаружены как устойчивые, характерные для русской лингвокультуры основания метафорического процесса с обозначенным зоонимом, так и специфические, не зафиксированные в словарях и не имеющие широкого распространения среди носителей языка. Новизна исследования состоит в том, что описание разветвленной системы значений метафоры с энтономимом «жук» в русском литературном языке приводится впервые. Полученные результаты позволяют сделать выводы о концептуальном содержании образа жука и его отражении в языковой картине мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная зооморфная метафора, языковая картина мира, зооним.

ZOOMORPHIC METAPHOR AS A REFLECTION OF THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

BELEVTSOVA T. B.,
Postgraduate Student of the Department of Russian Language,
North Caucasus Federal University

ABSTRACT. The aim of this study is to analyze the cognitive zoomorphic metaphor as one of the principles of human thinking that characterizes the linguistic picture of the world. In this paper the metaphorical model "HUMAN IS INSECT" is presented, the contextual meanings of metaphors with the zoocomponent "bug" are highlighted, a classification based on the similarity and difference of the revealed meanings is given. The texts of Russian fiction of the XIX and XX centuries became the source of linguistic examples. The analysis identifies both typical for Russian linguoculture stable foundations of the metaphorical process with a designated zoononym and the specific one, which are not recorded in dictionaries and not widely distributed among native speakers. The novelty of the study is that the description of a branched system of meanings of a metaphor with the entonym "bug" in the Russian literary language is given for the first time. The results allow us to draw conclusions about the conceptual content of the image of a bug and its reflection in the linguistic picture of the world.

KEY WORDS: cognitive zoomorphic metaphor, language picture of the world, zoononym.

В процессе своей жизни и деятельности человек стремится закрепить полученный опыт в языке, категоризовать действительность и зафиксировать существующие связи и отношения между предметами и явлениями. Накопленные знания и способы их представления посредством понятий составляют основу языковой картины мира, которую можно назвать продуктом мыслительного и духовного творчества народа. ©

Наиболее интересным представляется субъективистский взгляд на понимание термина языковая картина мира, который основан на эгоцентричной сущности языка и его этнической обусловленности. Такой подход представлен в работах Э. Сепира, Б. Уорфа, А. Вежбицкой, В.В. Колесова и др. Так, согласно определению А. Вежбицкой, языковая картина мира – это «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений

о мире, определенный способ концептуализации действительности» [1, с. 35]. В отличие от научной картины мира, языковая воспроизводит наивное понимание реальности.

Большое внимание в исследовании русской языковой картины мира уделено извлечению таких компонентов значений слов и выражений, которые характеризуют уникальное восприятие русским человеком пространства, как внешнего (простор, раздолье и т. п.), так и внутреннего (широкая душа), пассивное отношение к неподвижному действию внешних сил (авось, как-нибудь обойдется, на всякий случай), связь с природой и др. Последнее включает в себя изучение коннотаций, связанных со взаимодействием мира людей и животных. Концептуализация такого фрагмента действительности, как зоосфера, не перестает привлекать внимание лингвистов, так как характеризуется семантической и экспрессивной насыщенностью и разнообразием, представляя собой большое поле для исследования.

Языковая картина мира проявляется не только в значениях языковых единиц, но и в способах со-

© Белевцова Т.Б., 2019
Информация для связи с автором: belevtsova.tanya@mail.ru

поставления различных областей знания, то есть в процессе метафоризации. Метафорические выражения не только отражают картину реальности, но и во многом формируют ее. Несмотря на различные подходы в изучении метафоры и определении ее роли в лингвокультурном пространстве, данную процедуру можно назвать наиболее продуктивным средством создания образов, окрашивающим язык национальной самобытностью.

В современной когнитивистике и психологии метафора является базовым принципом человеческого мышления. Когнитивный подход в определении метафоры представлен в исследованиях Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой и других, где основным принципом метафоризации является получение человеком нового знания о мире. Принцип метафоризации заключается во взаимодействии двух концептуальных областей на основе приписываемого человеком соответствия между ними. Таким образом, новое понимание метафоры как когнитивного процесса выводит ее за рамки языка и характеризует как явление, в котором взаимодействуют и мышление, и культура. Исследование оснований метафорических употреблений служит основой для построения лингво-ментального поля. Смыслы, воспроизводимые метафорой, иногда не совпадают с объективной, энциклопедической информацией, поэтому такой способ номинации «предстает как диалектическое единство взаимопроникающих и взаимоопределяющих существование друг друга элементов логического и до- и постлогического отражения» [2, с. 167].

В русской лингвокультуре зооморфные метафоры, в основном, имеют негативную эмоциональную окраску (например, при таких характеристиках человека, как свинья, заяц, мышь, ворона и т.д.). Класс насекомых, как показывают словари и тексты, является более редким источником зоометафор по сравнению с млекопитающими и птицами. Возможно, данный факт связан с большим эволюционным отличием людей от насекомых и присутствием природного страха, брезгливости по отношению к этим существам.

Предметом настоящей статьи является когнитивная метафора с зоокомпонентом «жук», которая обладает культурной спецификой, хотя и не имеет ярко выраженных корней в русской мифологии и фольклоре.

Языковым материалом послужили текстовые фрагменты русской прозы XIX и XX вв., где лексема «жук» выступает, согласно терминологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «областью-источником» для выражения характеристики человека («область-цель») [3, с. 9].

В системе национального русского языка закрепилось известное большинству носителей образное употребление номинации «жук» для обозначения таких качеств человека, как хитрость или жадность. Так, в «Словаре русской ментальности» зафиксировано следующее значение концепта «жук»: «юркое и надоедливое насекомое как воплощение ловкости, хитрости и коварства (жучок – «хитроумное приспособление»)» [4, с. 271]. Негативной характеристикой, служащей основой для переноса, также является связь конкретного семейства жуков с нечистотой, а именно навозных жуков. Поэтому сравнение людей с данными насекомыми происходит с целью указания на усердный, но грязный труд.

Художественная литература, помимо уже названного общеизвестного смысла, иллюстрирует и другие, более частные значения лексем «жук», не всегда напрямую связанные с теми знаниями и представлениями о жуках, которые имеются у обычного носителя русского языка.

Акт понимания метафорического значения основывается на наличии предварительного знания о свойствах сравниваемых объектов, которые высвечиваются в конкретном языковом выражении. Установление смысла метафоры осуществляется за счет контекста. Большинство анализируемых нами конструкций включают в себя пояснение, помогающее раскрыть смысл метафоры, при этом часть из них содержит лексемы, уточняющие значение целевого образа. В таких случаях они выступают как контекстуальные синонимы концепта-коррелята, например: «Жук, бездарность, ловчила!», или выполняют функцию приложения: «процелыга-жук», «жук-прохиндей». Поскольку основанием метафоризации служит внешнее и внутреннее сходство двух когнитивных областей, мы выделяем две группы метафорических значений: 1) описывающих наружность человека; 2) характеризующих его личностные свойства и поведение.

Когнитивный процесс направлен на физический мир индивида, при этом признаки донор-насекомого объективно имеются и связаны с его цветом, размером и фактурой, воспринимаемой зрительно или тактильно.

«И как только я увидел зама, изящного жука, усохшего в собственном кожаном кресле, мне стало ясно и стало весело – и стало сразу легко (уже не ждать!) <...> Увидел, как этот сухопарый жук вскидывает вперед ножки, поднимаясь из кресла» (Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996-1997)) [5].

Формируемое в тексте значение: «сухой, худощавый человек, лишенный внешней мягкости».

«А деповский народ только с виду одинаковый: посмотришь, когда идет толпой наша «деповщина», – совсем жуки большие ползут, и вправду одинаково черные, блестящие» (Владимир Чивилихин. Про Клаву Иванову (1964)) [5].

Формируемое в тексте значение: «толпа внешне похожих друг на друга рабочих».

«Нет, мама, тот черный, чисто жук, а этот рыжий, – замотал головой Максимка» (Г. М. Марков. Строговы. Кн. 2 (1936-1948)) [5].

«Акумовна маленькая, черненькая, лицо очень смуглое – жук...» (А. М. Ремизов. Крестовые сестры (1910)) [5].

«Он – Тонин Пиччин, итальянец, маленький, подвижный, черный, волосатый жук» (Громова Н. Сергей Ермолинский между Курцио Малапарте и Михаилом Булгаковым) [5].

Формируемое в тексте значение: «брюнет/брюнетка со смуглой кожей».

«Он прикрыл трубку и спросил у Анкаголика, который развалился на диване и притих, как перевернутый жук: – А когда?.. Они спрашивают, когда ты бросишь пить? <...> – Вот только харю вымою. – Жук пошевелил лапками» (Михаил Анчаров. Как Птица Гаруда (1989)) [5].

Формируемое в тексте значение: «человек в состоянии физической расслабленности».

«Тот рейтаренин, о ком сказ, был особливый, крупной, сажень в плечах, не то что я, жук навозной...» (А. П. Чапыгин. Разин Степан (1927)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'невзрачный, не развитый физически человек'.

«А сама смотрит молча, как будто изучает, как будто Мальвина – жук какой-то, которого можно изучать – какие у него крылышки, какие усики, какие глазки» (Л. Г. Матвеева. Пролётка (1987)) [5].

«Сергей Андреич чувствовал себя жуком на булавке, которого все тычут пальцами» (Л. М. Леонов. Скутаревский (1930-1932)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'человек, вызывающий любопытство'.

Когнитивный процесс направлен на внутренний мир человека, при этом признаки насекомого не обязательно присущи ему объективно, но приписываются языковым сознанием человека. Содержание выявленных значений позволяет выделить подгруппы метафор по принципу сходства целей переноса:

а) искажение действительности или осуществление низких поступков ради получения собственной выгоды.

«Хранитель этого отдела, – прочел я, – человек еще молодой, но гонор у него непомерный. Все-то он знает лучше всех. <...> И в остальном он тоже во всем прав. Никакого интереса я к нему не имею и говорить с ним тоже не буду. Начни – и дня не хватит. А он, видать, жук! Вот монету античную откопал где-то в огороде да принес в институт, так ведь какой шум там затеяли – римский легион в Алматы!» (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'профан, создающий впечатление значимости'.

«Отчего вы так нелюбезны с соседом, сэр? – весело спросил Константин. – Жук, – сказал отец, – куркуль. Сосны рубит, корчует, под грядки ему земля нужна» (Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'человек, склонный к приобретательству'.

«Однажды Надя, точно повторяя отцовскую интонацию, сказала о Постоеве: – Жук, бездарность, ловчила! <...> – Как ты, недоучившаяся школьница, смеешь так говорить об академике?!» (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'бездарный человек, добившийся успеха'.

«При нем было четыре пачки стодолларовых купюр. Две настоящие и две «кукольные». Тот еще жук. Я вот все думаю, зачем он на эту стройку потащился, имея в кармане такие деньги» (Александра Маринина. Мужские игры (1997)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'подозрительный человек, пройдоха'.

«Спившуюся певичку его мальчики навели на следующей же неделе после убийства старухи. <...> Они и до Романовской добрались, правда, на две недели позже, чем он сам, но добрались-таки, жуки навозные» (Александра Маринина. Иллюзия греха (1996)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'подлые люди, преступники'.

«Твой Стрельников – тот еще жук, и сам денег нагреб, и нам еще осталось» (Александра Маринина. Светлый лик смерти (1996)) [5].

«Еще дельце обкрутил, – подумал он с восхищением. – Ну и жук!» – Почему не во Владивосток пушнину-то?» (К. С. Бадигин. Секрет государственной важности (1974)) [5].

«Тут есть один жук, – сказал он однажды. – Делает колбасу втихаря без патента, ищет помощника надежного, чтобы не болтал» (Анатолий Кузнецов. Бабий яр (1965-1970)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'человек, зарабатывающий деньги нечестным путем'.

«Ну и жуки! Пронякин только отбыл в ИОНХ, они тут же притащили в дьюаровском сосуде пять литров пива и в муфеле шашлыка нажарили – кракота...» (Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Лекарство против страха (1987)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'человек, пользующийся отсутствием контроля'.

«Один старый узбек продавал. Он, жук, что выдумал – все в кучу свалил, они (о галошах – Т.Б.), видать, все разные, брак какой-то» (Дина Рубина. Любка (1987)) [5].

«А то какой-нибудь румынский жук забежит вперед, даст в управлении порта хабара, и тогда – здравствуйте, я ваша тетя!» (В. П. Катаев. Порт (1957)) [5].

«Ну и этот жук хорош, адмирал Бирилев. Сплавил нас и доволен. Еще награду за нас получит» (А. С. Новиков-Прибой. Цусима (1932-1935)) [5].

«До революции его папаша имел свой цирк где-то в провинции, хороший был жук, что и говорить» (Виктор Драгунский. Сегодня и ежедневно (1964)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'предприимчивый человек'.

«Если хотите знать мое мнение, сказал Жора Наумов, то все очень просто: какой-то жук из академии наук охмурил нашего Теодора Михеича и гонит себе сейчас докторскую из нашего трудового пота» (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Хромая судьба (1982)) [5].

«Ну и жук этот Фолкнер! Украл, паскуда, мой сюжет!..» (Сергей Довлатов. Ремесло. Повесть в двух частях. Часть 1. Невидимая книга (1976)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'человек, присваивающий себе чужой труд'.

«Ну и жук же ты колорадский! Все продумал, все учел, голыми руками тебя не возьмешь» (Федор Абрамов. Дом (1973-1978)) [5].

«Кроме фронтовиков с Третьего и Четвертого Украинского или друзей по варшавской комендатуре Севка опекал целое семейство каких-то цыган музыкантов, юного эфиопа (Али из Сомали), у которого не хватило денег для перепечатки своей юридической диссертации, какого-то прощелыгу-жука Жукова, которого приласкал, а тот его весьма бойко потом продал» (Виктор Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)) [5].

«Жук ваш Ипатыч. Жук и прохвост: сами видели» (Борис Васильев. Не стреляйте в белых лебедей (1973)) [5].

«Она из хорошей семьи, а за кого вышла? Жук-прохиндей» (Владимир Корнилов. Демобилизация (1969-1971)) [5].

«В антракте он меня спрашивает, не помогу ли я им с трансформаторным маслом. – Вот жук, ради этого пригласил?» (Даниил Гранин. Искатели (1954)) [5].

«О, дурак, ведь он и расписку выдал Цыцаркину!.. <...> «Вернуть, вернуть! И пусть отдает расписку, старый навозный жук!..»» (В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953)) [5].

«Воспитатель! Ха-ха-ха! Вот жук-то! <...> Да где же это видано, чтобы воспитатель на стремя стоял,

пока воспитанники воруют картошку с кухни!» (Г. Г. Бельх, А. И. Пантелеев. Республика ШКИД (1926)) [5].

«Мало того, этот морской жук ухитрился пролезть в морские министры» (А. С. Новиков-Прибой. Цусима (1932-1935)) [5].

«А между прочим, на наш скромный взгляд, вызывающе ведёт себя не тот, кто напоминает, хоть и министру, об указе верховной власти, а тот, кто указы эти не исполняет, то есть в нашем случае именно министр. Ну и жук!» (Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)) [5].

«Знаем таких навозных жуков, что толстовцами прикинулись» (Федор Шахмагонов, Евгений Зотов. Гость (1977)) [5].

«Прахаря-то у какой связистки купил, жук навозный! <...> У связисток скупаега, brunety! У Красной армии! – орет Вася. Питаться ходите! Сеструха-то впереди в два горба горбатится, а всё конфетки исть хочете...» (АсарЭппель. Вы у меня второй (1992)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'хитрый человек'.

«Но, наверное, есть и такие жуки, которые стараются урвать для себя побольше» (Михаил Божаткин. Флаг на гафеле (1977)) [5].

«Так, платить он все-таки не хочет, – понял Парыгин. – Он хочет убедиться в том, что она действительно одна, и убрать ее. Ну что ж, так тому и быть, все равно заплатит, жук навозный» (Александр Маринина. Мужские игры (1997)) [5].

«Лопатин с пронзительной печалью подумал, что жизнь и смерть идут своим чередом и какие-то люди жадно урывают себе куски и на жизни и на смерти. «Жуки-могильщики», – подумал он» (Константин Симонов. Так называемая личная жизнь/Четыре шага (1956-1965)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'жадный человек, не брезгающий ничем ради наживы'.

«Когда он появился и восторженно засмеялся навстречу Вереванне, я почему-то решил, что это окололитературный жук из тех, что со страшной силой вились вокруг издательства в вождлении захватить чью-нибудь «самотечную» рукопись для «внутренней» рецензии, – они браковали их легко и с ходу одними и теми же фразами-конструкциями...» (Константин Воробьев. Вот пришел великан (1971)) [5].

«Так и запиши в дневнике: «На участке появился первый сельскохозяйственный вредитель: Санька – клубничный жук»» (А. И. Мусатов. Стожары (1948)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'человек, наносящий вред другим людям'.

«А муж у нее – прямо жук на палочке. Новоиспеченный гений. Пробивной и дошлый, но ни славы пока, ни денег» (Владимир Корнилов. Демобилизация (1969-1971)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'человек, создающий видимость собственного таланта и успеха'.

«Да, я этого жука знаю, – медленно сказал Капелькин, – отпусти его, может руки попортить» (Василий Аксенов. Коллеги (1962)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'опасный человек'.

«Для завода мы явились тем вредным грибок или, скажем, жуком-древоточцем, который заводится в бревенчатых стенах и разрушает эти стены, проедая в них каналы, по которым он в дальней-

шем движется. Вот таким древоточцем, который преследовал свою цель, протачивал для себя пути, мы и были» (А. А. Бек. Талант (Жизнь Бережкова) / Части 4-6 (1940-1956)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'целеустремленный человек, преследующий личную выгоду';

б) трусость и ограниченность в отношении к жизни.

«“Да не смерти ты боишься, а жизни. Живешь как жук, жуком и помрешь” <...>. Яшин сердился: “Жук! А ты не жук? Или у тебя цель какая-нибудь такая есть?”» (Юрий Буйда. Живем всего два раза // «Новый Мир», 1998) [5].

Формируемое в тексте значение: 'человек, не имеющий активной жизненной позиции'.

«Вы есть жуки навозные, вы думаете: вот наша навозная куча – это и весь мир» (Василий Шукшин. Гена пройдисвет (1970-1974)) [5].

«Жуки навозные. Что вы понимаете-то? Ну, что вы можете понимать в современной жизни?» (Василий Шукшин. Версия (1972-1973)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'человек с узкими взглядами; обыватель'.

«Чудило! Ты к самому Подрезову толкнись. Так и так: хочу на передовой участок. – А сев как? Кто меня отпустит? – Ну, ежели ты такой жук навозный, страдай за всех» (Федор Абрамов. Две зимы и три лета (1968)) [5].

«Сколько я тебе говорил, жук навозный: подавайся в леспромхоз. А ты как бревно» (Федор Абрамов. Две зимы и три лета (1968)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'нерешительный человек'.

«Какие вы джигиты! Вы – испуганные жуки, убегающие от поднятой палки» (Василий Ян. Чингиз-хан (1939)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'трус'.

«А ты? Кто ты такой? Хлебороб и хлебоед! Жук навозный!» (М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 1 (1932)) [5].

«Или я какой-нибудь отвратительный жук, который бы только укусил вас, а не способствовал вашему счастью? «Друг ли я его или самое гнуснейшее из насекомых?» – вот вопрос, который я задал себе нынче утром!» (Ф. М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели (1859)) [5].

«Ты забыл, что я могу заставить тебя немедленно ходить как антипода! Но жук навозный недостойно моего гнева» (Н. А. Полевой. Иоанн Цимисхий (1841)) [5].

«Ты, мол, жук навозный, червь. Ты, дескать, рылом в землю зарылся, света белого не видишь, а я где, засучивши рукава? На передовой линии фундамента закладываю» (Федор Абрамов. Две зимы и три лета (1968)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'ничтожный человек'.

«Каждый человек есть жук на нитке, – сколько ни летай, а не улетишь: дернут за нитку – и опять, значит, угодишь на прежнее место» (Скиталец (С. Г. Петров). В дороге (1904)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'зависимый человек';

в) скрытность.

«Ну, чего там было, давал, нет накачку Спиридонов – не знаю: этот жук никак и скажет» (Федор Абрамов. Дом (1973-1978)) [5].

«А. У меня там встреча назначена... Б. (шутливо грозит). Небось какая-нибудь дама?... Ох ты старый жук!..» (Михаил Веллер. А вот те шиш! (1983)) [5].

«А ты, между прочим, тоже жук хороший. От меня свои шуры-муры скрываешь, а тут весь Архангельск знает» (Федор Абрамов. Две зимы и три лета (1968)) [5].

«Но тебе и грешить хочется и в холодке, в тени, хочется остаться, чтобы никто про твои блудни не знал. Вот ты какой, оказывается, жук!» (М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 2 (1959)) [5].

«...а писарь ПФС Тупилов, жук не из последних, обязательно угаит теперь» (Г. Я. Бакланов. Южнее главного удара (1957)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'скрытный человек'.

«– Что наш жук-отшельник? – спрашивал он. Я отвечал, что хандрит» (Лесков Н.С. Островитяне) [6, с. 288].

Формируемое в тексте значение: 'человек, склонный к одиночеству';

г) ум и практичность.

«Сала нарезал, и сало у него, жука, тоже оказалось» (Анатолий Приставкин. Ночевала тучка золотая (1981)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'запасливый человек'.

«Я иной раз скажу: с умом надо было замуж выходить, Дусенька! Бродяга потому что, шатун. А люлости-то, зверства-то сколько! <...> Вышла бы, к примеру, за такого навозного жука, как я, всю жизнь бы красовалась да во спокойе жила» (Федор Абрамов. Дом (1973-1978)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'человек, отличающийся постоянством, семьянин'.

«И потом, он привез махорку! Ванька Фролов, больше всех страдавший без курева, подбросил в воздух монетку. – Мировой старик! Жук, а не старик!» (Виктор Драгунский. Он упал на траву (1961)) [5].

Формируемое в тексте значение: 'добытчик'.

«Почему не заподозрили этого молодца при его внешности?» Да потому что вообще таких жуков, как «археолог» и мы с Кабюсом, мало уже осталось в мире. Народ стал доверчивый...» (Север Гансовский. Винсент Ван Гог // «Химия и жизнь», 1970) [5].

Формируемое в тексте значение: 'опытный человек, которого трудно обмануть'.

«Так что тебе, ученый жук, повезло» (Юрий Медведев. Чертова дюжина «оскаров» // «Техника – молодежи», 1977) [5].

Формируемое в тексте значение: 'увлеченный своей работой человек' (речь идет об историке, участвующем в археологической экспедиции).

Большинство проанализированных контекстов свидетельствует о преобладании неодобрительной оценки в отношении исследуемого образа. Так, в категории «внутреннее», включающей 56 текстовых фрагментов, всего 3 имеют позитивную окраску, 49 – негативную или близкую к негативной и 4 – нейтральную.

Зооним «жук» культурно обусловлен, о чем говорит частота использования данной лексемы в метафорическом ключе и близость значений, выявляемых в каждом отдельном случае употребления. Так, центральным смыслом является человеческая хитрость, с которой связаны такие характеристики личности, как склонность к обману, ловкость и изворотливость. В языковой картине мира эти свойства являются отрицательными и осуждаемыми обществом, поскольку, во-первых, связаны с ложью, во-вторых, сопутствуют личному успеху, в противовес присущей русской культуре черте коллективности. Однако в фольклоре, отразившем элементы дохристианского мышления, хитрость рассматривается как одна из составляющих творческой изобретательности и ума: для героев сказок это имеет жизненно важное значение в борьбе с опасностями внешнего мира.

Таким образом, коннотативное содержание метафор второй группы, связанной с внутренним миром человека, иллюстрирует явление энантиосемии – противоположности значений, выражаемых одним и тем же зоообразом. Обозначенным выше качеством хитрости, жадности, скрытности и исходящей от человека в связи с этим опасности противопоставляются практичность и трудолюбие.

В отношении гендерного аспекта метафорика с концептом-коррелятом «жук» андроцентрична – 55 из 64-х фрагментов имеют отношение к мужчинам, 2 примера, входящие в группу «внешнее сходство», – к женщинам, остальные – к совокупности лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вежбицкая, А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека [Текст] / А. Вежбицкая // Вопросы языкознания. – № 6. – 2000. – С. 33-38.
2. Резанова, З.И. Метафорическое моделирование в языковой картине мира (к обоснованию методов исследования) [Текст] / З.И. Резанова, Д.А. Катунин, Н.А. Мишанкина // Вестник Томского государственного университета. – № 277. – 2003. – С. 164-171.
3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер с англ. [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М., 2004. – 252 с.
4. Колесов, В.В. Словарь русской ментальности : в 2-х т. [Текст] / В.В. Колесов, Д.В. Колесова, А.А. Харитонов. – СПб. : Златоуст, 2014. – Т. 1. – 592 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.
6. Кожевникова, Н.А., Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX-XX вв. Вып. 2. Звери, насекомые, рыбы, змеи [Текст] / Н.А. Кожевникова, З.Ю. Петрова; отв. ред. Л.Л. Шестакова. – М. : Языки славянских культур. 2010. – 512 с.